

Михайлова Марина Юрьевна

СЕМАНТИКА НЕВЫРАЗИМОГО: УЗКОЕ И ШИРОКОЕ ПОНИМАНИЕ

В статье осуществлен обзор узкого и широкого понимания функционально-семантической категории невыразимого; определены основания узкого и широкого подходов; названы критерии, по которым языковые явления относят к репрезентантам невыразимого. Сопоставлены понятия невыразимого, с одной стороны, и лжи, молчания, умолчания - с другой. Определено соотношение понятий эвфемизмов и значения невыразимого; показано участие тропов как фигур речи, а также фразеологизмов в репрезентации значения невыразимого. В аспекте характеристики широкого подхода осуществлено сопоставление семантики невыразимого со сходными семантиками непостижимого и незримого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 128-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

В статье осуществлен обзор узкого и широкого понимания функционально-семантической категории невыразимого; определены основания узкого и широкого подходов; названы критерии, по которым языковые явления относят к репрезентантам невыразимого. Сопоставлены понятия невыразимого, с одной стороны, и лжи, молчания, умолчания – с другой. Определено соотношение понятий эвфемизмов и значения невыразимого; показано участие тропов как фигур речи, а также фразеологизмов в репрезентации значения невыразимого. В аспекте характеристики широкого подхода осуществлено сопоставление семантики невыразимого со сходными семантиками непостижимого и незримого.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическая категория; эвфемизмы; тропы; молчание; умолчание; кластерное бытование; семантика невыразимого, незримого и непостижимого.

Михайлова Марина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет

Marinamikhailova44@gmail.com

СЕМАНТИКА НЕВЫРАЗИМОГО: УЗКОЕ И ШИРОКОЕ ПОНИМАНИЕ

Объем понятия функционально-семантической категории невыразимого варьируется в зависимости от позиции ученого, исследовательской парадигмы, специфики той или иной науки. Во главу угла ставится тот или иной аспект изучения невыразимого, это закономерно. В лингвистике различаем узкое и широкое понимание семантики невыразимого. В настоящее время наиболее полно представлено широкое понимание названного феномена [13; 22; 26].

I. При широком понимании к семантике невыразимого относят широкий круг тех или иных языковых явлений: тропы, ложь, умолчания, молчание, эвфемизмы, фразеологизмы, косвенные речевые акты, то есть явления разного статуса и происхождения.

М. Кита разграничивает **невыразимое** как «то, что не имеет названия», **невыражаемое** как содержащее культурно опосредованный конвенциональный компонент и **невыраженное** как имеющее разовый, единичный характер [26, s. 101].

Следуя широкому толкованию семантики невыразимого, исследовательница определяет три группы коммуникативных явлений: 1) молчание; 2) ложь; 3) говорение не-прямо, или говорение «иначе», охватывающее фразеологизмы, эвфемизмы, тропы (метафора, метонимия, литота, гипербола, ирония), косвенные речевые акты.

Молчание как коммуникативно значимый феномен, культурный знак, трансцендентное молчание многими исследователями относится к семантике невыразимого [4; 13; 16; 22; 26]. М. Кита подчеркивает, что молчание как коммуникативный и культурный факт есть средство, которое может быть использовано для говорения; молчание понимается как достижение цивилизации [26, s. 102]. Ср. с точкой зрения Г. С. Сырицы: «в оппозиции **молчание** – **слово** семантически полновесным предстает молчание» [22, с. 295]. Для того чтобы рассматривать молчание в поле средств передачи семантики невыразимого, Г. С. Сырица вводит понятие прецедентного текста, который и участвует «в передаче смыслов, возникающих “между молчаньем и речью”»: *И лишь молчание понятно говорит* [12, с. 84-85]; *Мысль изреченная есть ложь* [23, с. 28]; *О, если б без слова / Сказаться душой было можно!* [24]; *Да разве я то говорю, / Что знала, пока не раскрыла / Рта...* [25, с. 387-388]. Очевидно, что данные примеры обладают различной степенью прецедентности; некоторые из приведенных примеров являются интертекстами (об интертекстах невыразимого [16]).

Полагаем, что коммуникативно значимое молчание и семантика невыразимого являются пересекающимися понятиями. Как языковая категория молчание входит на правах парадигматического микрополя в структуру функционально-семантической категории невыразимого.

Ложь как коммуникативное явление рассматривается в монографии Е. П. Иванян «Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке» в разделе «Умолчание и сходные понятия» [13, с. 10]. Для разграничения понятий *умолчание* и *ложь* исследовательница предлагает определять последнюю как функционально-семантическое значение с собственной системой разноуровневых средств выражения. Ученые отмечают, что в плане содержания семантика умолчания и лжи имеет зону совпадения; одной из целей умолчания является лжеумолчание [1, с. 28].

Что касается семантики невыразимого, то понимание ее в широком аспекте как то **невыражаемое**, которое содержит культурно опосредованный конвенциональный компонент, включает и коммуникативное явление лжи. В узком понимании семантики **невыразимого** последняя не пересекается с понятием лжи как коммуникативным феноменом.

Третьей группой языковых явлений, соотносимых с невыразимым в широком понимании, является говорение «не-прямо». Это обширный ряд языковых явлений: тропы, косвенные речевые акты, фразеологизмы, эвфемизмы.

М. Кита полагает, что фразеологизмы, опираясь на механизмы метафоры и метонимии, содержат разницу между буквальным и реальным смыслом, а потому способны быть средством передачи невыразимого [26, s. 105]. Уточним, что при широком подходе к невыразимому оно понимается как **невыражаемое**, культурно опосредованный конвенциональный компонент.

Г. С. Сырица так же, как и М. Кита, говорит о фразеологизмах как репрезентантах семантики невыразимого. Однако исследовательница вносит критерий, на основании которого некоторые фразеологизмы способны передавать семантику невыразимого. Это фразеологизмы, у которых семантика неопределенности и невыразимого взаимосвязана: *бог знает что такое; Нет, широк человек, слишком даже широк <...> Черт знает что такое даже, вот что!* [10, с. 123]. Уточним, что в научной школе грамматики П. А. Леканта такие устойчивые сочетания характеризуют как средства передачи семантики неизвестности [1]. Заметим, что и при узком понимании семантики невыразимого возможно говорить о фразеологизмах как ее репрезентантах, таковы фразеологические выражения *нет слов; слов не нахожу...* и т. п.

При широком понимании эвфемизмы соотносят с семантикой невыразимого через формулу «говорить не-прямо» [26, s. 105]. В основе семантики невыразимого и эвфемизма как опосредованного выражения запрещенного к произнесению именованного предмета или явления лежит табу. При этом магистральным способом образования эвфемизмов (слов и выражений), формально избегающих запрет на произнесение, является образование номинаций при помощи средств отрицания, например: *неумытик* (эвфемистическое обозначение черта), *нечист на руку* (вм. прямой номинации – *вор*). В основе семантики невыразимого находится категория отрицания с ее отрицательным формантом. В этом и наблюдается зона пересечения репрезентантов эвфемии и невыразимого.

При узком понимании семантики невыразимого следует говорить не о включении эвфемизмов в систему репрезентантов невыразимого, а о пересечении семантических полей эвфемии и невыразимого (подробнее см. [18]).

Тропы в настоящее время рассматривают не только в пределах литературной сферы, применения их в эстетической функции, но и как фигуры речи, бытующие в том числе в повседневном общении [15]. М. Кита, развивая представление о тропах как необходимой части любой коммуникации, характеризует их как способ непрямого говорения, на основании чего и соотносит эти феномены с семантикой невыразимого.

Заметим, что сходную точку зрения на средства передачи семантики невыразимого высказывает Г. С. Сырица со ссылкой на Н. Д. Арутюнову, которая определяет метафоры как средство формирования лексики «невидимых миров» [5]. Среди тропеических средств передачи семантики невыразимого Г. С. Сырица называет два вида языковых явлений. Это 1) метафоры с семантикой невыразимого в сфере метафорического обозначения чувств, которые поддерживаются лексикой со значением неопределенности: *В эту минуту как будто что-то ужалило Раскольникова* [11, с. 50] и 2) оксюморонные сочетания, призванные отразить смыслы, для которых нет названия в языке: *Меж белых листьев и на белых стеблях / мне не найти зеленые цветы* [18] (см.: [22, с. 295]).

Согласно узкому пониманию анализируемой категории, лишь некоторые из тропов являются репрезентантами семантики невыразимого. Таковы, например, оксюмороны *кричащая тишина, безмолвный язык*, оксюморонное выражение *выразить невыразимое* и др. (примеры составлены автором статьи).

Широкое понимание невыразимого как **невыражаемого**, а точнее – выражаемого «не-прямо», включает многие тропеические фигуры речи: разговорные литоты и гиперболы, а также иронию [26, s. 117].

Кроме тропов, при широком понимании семантики невыразимого в кругу ее репрезентантов оказываются косвенные речевые акты [26], а также «окказионализмы, призванные восполнить лексические и семантические лакуны языка: *Скрытымным – языков праматерь* (Вознесенский) и др.» [22, с. 295].

Ряд исследователей соотносит семантику невыразимого с умолчанием. М. Кита характеризует коммуникативное поведение отсутствия речи как проявление семантики невыразимого (см.: [26]). Г. С. Сырица при характеристике семантики невыразимого ставит в один ряд «интерес к исследованию семантики невыразимого (а также умолчания, неопределенности)» [22, с. 294].

В монографии Е. П. Иванян, посвященной изучению семантики умолчания как функционально-семантической категории русского языка, в разделе «Умолчание и сходные понятия» ничего не говорится о семантике невыразимого. Однако при анализе средств передачи семантики умолчания исследовательница пишет о пересечении значений умолчания и невыразимого, выявляя значение невыразимого у местоимений, приводит критерии, определяющие способность прономинативов передавать семантику невыразимого [13, с. 197, 199].

П. При широком подходе многие исследователи в невыразимое включают близкие по смыслу семантики непостижимого и незримого. На это есть основания. Для всех трех названных семантик базовой является категория отрицания. Репрезентанты невыразимого, непостижимого, незримого содержат (а изредка имплицитно) отрицательный формант. Все три семантики обладают сходными сферами бытования своих репрезентантов. Сходны состав и формы выражения названных семантик (подробнее см.: [16]).

Широкое понимание семантики невыразимого, неразличение сходных по смыслу семантик содержится в исследовании Г. С. Сырицы: «Невыразимое предстает как некая значимая субстанция, сущность которой передается субстантиватами: *Неизъяснимое свершится* [9]; *Слышишь, как наполняет душу небо, и чувствуешь невыразимое* [8]» (см.: [22, с. 294]).

В монографии «Актуализация авторских смыслов в художественном тексте. Лингвопоэтический аспект» Г. С. Сырица, анализируя стихотворение П. Антокольского «Не вспоминаю дней счастливых» [3], отмечает, что «анафорический повтор (*Я весь какой-то странный вывих, / Я весь какой-то сонный промах*) устанавливает семантику **невыразимого, необъяснимого, неидентифицируемого (какой-то)**» [21, с. 117].

Ср. со сходным подходом в монографии Е. П. Иванян: «Более активно подобные сочетания передают семантику невыразимого. Напр.: *С публикой творилось нечто невообразимое* [14]; *И, как черный цветок, распускалось над городом нечто неведомое* [20]» (см.: [13, с. 197]).

Не отказывая в признании сходства семантики, структуры и формы репрезентантов, а также сфер бытования близких по смыслу значений невыразимого, незримого, непостижимого, полагаем, что следует все же различать данные языковые феномены. Так, семантика непостижимого представлена преимущественно в философских контекстах. Иногда непостижимое казуирует появление в тексте семантики невыразимого. Это логично, поскольку то, что невозможно постичь, то невозможно и выразить.

Невыразимое применимо по отношению к различным сферам человеческой деятельности (музыке, рисунку, танцу, жестам). Отрицая возможность выразить, репрезентанты семантики невыразимого опосредованным способом обозначают сложные явления и сферы деятельности. В этом заключается отличие семантики невыразимого от семантики непостижимого и незримого.

Семантика незримого обладает автономной специализацией, применяется преимущественно при выражении соприсутствия в онтологическом мире явлений мира трансцендентального, божественного, иногда для обозначения существ низовой демонологии. См. пример обозначения божественного начала из письма Н. В. Гоголя: *Кто-то незримый пишет передо мною могущественным жезлом* [7]. Ср. с примером, в котором А. С. Пушкин называет домового описательным оборотом: *Поместья мирного незримый покровитель* [17].

Кроме того, семантика незримого (невидимого) нередко выполняет функцию родового по отношению к сходным семантикам понятия, обозначающего весь мир трансцендентального. Для семантики незримого характерны метонимические репрезентанты: *духовное око*, *сердечное око* (см. пример из православной молитвы о детях: *отверзи им уши и очи сердечные*), *незримая рука*, см. пример из сетературы:

*А я алкала схожего с моим Огня...
И в этих поисках обзор мне что-то затмевало...
Я шла на ощупь, чуть дыша...
Туда, куда вела рука незримая Создателя* [6].

Составляющими семантики незримого являются репрезентанты *духовное зрение*, *духовное прозрение*. См. афоризм А. Сент-Экзюпери: *Главного глазами не увидишь, зорко – одно сердце* [19]. Главенство семантики незримого над двумя другими семантиками, вероятно, объяснимо ведущим каналом восприятия у людей – зрением.

Как показал анализ примеров из научной и духовной литературы, в текстах нередко наблюдается синонимизирование репрезентантов невыразимого, непостижимого, незримого. Происходит некоторое семантическое выветривание, сближение их значений. В таких случаях правомерно говорить о **кластерном бытовании** семантик невыразимого, непостижимого, незримого. См. пример профанирования, иллюстрирующий названное кластерное бытование сходных семантик:

– *Хочу постичь непостижимое, хочу объять необъятное, хочу узреть незримое, хочу поднять неподъемное...*

– *Ты часом не идиот* [2]?

Подведем итоги. Несмотря на то, что широкий подход к пониманию семантики невыразимого в лингвистике в настоящее время более разработан, сам факт накопления научно-исследовательского материала по данной теме настоятельно диктует необходимость введения более строгих критериев для отнесения тех или иных языковых явлений к плану передачи невыразимого.

Список литературы

1. **Акимова О. Б.** Семантика неизвестности и средства ее выражения в русском языке. М.: МПУ, 1999. 169 с.
2. **Анекдоты из России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anekdot.ru/id/616025/> (дата обращения: 17.06.2016).
3. **Антокольский П.** Не вспоминаю дней счастливых... [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/antokolskij/nevsromipauu-dnej.aspx> (дата обращения: 27.06.2016).
4. **Арутюнова Н. Д.** Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 106-117.
5. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. **Берегиня Н.** Куда вела рука незримая Создателя [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stihi.ru/2016/04/25/6363> (дата обращения: 17.06.2016).
7. **Гоголь Н. В. В. А.** Жуковскому [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/psb/psb-073-.htm> (дата обращения: 22.06.2016).
8. **Гоголь Н. В.** Скульптура, живопись и музыка [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps8/ps8-009-.htm> (дата обращения: 27.06.2016).
9. **Грибоедов А. С.** Грузинская ночь [Электронный ресурс]. URL: <http://lit-classic.ru/index.php?fid=1&sid=8&tid=2855> (дата обращения: 27.06.2016).
10. **Достоевский Ф. М.** Братья Карамазовы // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1991. Т. 9. Ч. I-III. Кн. III. 697 с.
11. **Достоевский Ф. М.** Преступление и наказание // Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1989. Т. 5. Ч. 1. 574 с.
12. **Жуковский В. А.** Невыразимое (отрывок) // Жуковский В. А. Звезда любви: стихотворения, баллады. М.: НексМедиа; Комсомольская правда, 2013. С. 84-85.
13. **Иванян Е. П.** Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. М.: Флинта, 2015. 328 с.
14. **Лагин Л. И.** Старик Хоттабыч [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/340714-starik-hottabich.html> (дата обращения: 27.06.2016).
15. **Лакофф Дж., Джонсон Н.** Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

16. Михайлова М. Ю. Семантика невыразимого и смежные явления // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара: СНЦ РАН, 2015. Т. 17. № 1 (4). С. 963-966.
17. Пушкин А. С. Домовому [Электронный ресурс]. URL: http://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0217_22/1819/0047.htm (дата обращения: 17.06.2016).
18. Рубцов Н. Зеленые цветы [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/rubcov/svetleet-grust-kogda.aspx> (дата обращения: 27.06.2016).
19. Сент-Экзюпери А. Маленький принц [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/EKZUPERY/mprinc.txt> (дата обращения: 27.06.2016).
20. Столяров А. Сад и канал [Электронный ресурс]. URL: http://tallinn.cold-time.com/texts/BOOKS/STOLQROW/gard_can.txt.htm (дата обращения: 27.06.2016).
21. Сырица Г. С. Актуализация авторских смыслов в художественном тексте. Лингвопоэтический аспект. М.: Флинта, 2014. 160 с.
22. Сырица Г. С. Семантика невыразимого как этнокультурный феномен // Славянские языки и культуры в современном мире. М.: МГУ, 2009. С. 294-295.
23. Тютчев Ф. Silentium! // Тютчев Ф. Проблеск: стихотворения. СПб.: Амфора; М.: Комсомольская правда, 2012.
24. Фет А. Как мошки зарею... [Электронный ресурс]. URL: <http://scanpoetry.ru/poetry/5541> (дата обращения: 22.06.2016).
25. Цветаева М. Куст // Цветаева М. Долг повелевает – петь: стихотворения и поэмы (1908-1941) / изд. подготовлено Л. А. Мнухиным. М.: Вагриус, 2005. С. 387-388.
26. Kita M. Użytkownik języka wobec niewyraźnego, niewyraźanego i niewyraźonego // Stylistyka XI. 2002. Opole, 2002. S. 101-119.
27. Mikhailova M. Y. Representation of Semantics of Inexpressible in Different Languages // Russian Linguistic Bulletin. 2015. № 3 (3). P. 19-21.

SEMANTICS OF THE INEXPRESSIBLE: NARROW AND BROAD UNDERSTANDING

Mikhailova Marina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
Marinamikhailova44@gmail.com

In the article the author presents the review of narrow and broad understanding of the functional-semantic category of the inexpressible, identifies the grounds of narrow and broad approaches and singles out the criteria, by which linguistic phenomena are referred to as representatives of the inexpressible. The notions of the inexpressible, on the one hand, and lie, silence, failure to mention, on the other, are compared. Correlation between the concepts of euphemisms and the meaning of the inexpressible is identified and the participation of tropes as figures of speech as well as phraseological units in the representation of the meaning of the inexpressible is shown. In the aspect of the characteristic of the broad approach the comparison of the semantics of the inexpressible with the similar semantics of the incomprehensible and the invisible is carried out.

Key words and phrases: functional-semantic category; euphemisms; tropes; silence; failure to mention; cluster existence; semantics of the inexpressible, the invisible and the incomprehensible.

УДК 8; 1751

В статье анализируются особенности использования при создании толкового словаря двух разных методов изучения лексической системы русского языка: системно-структурного и функционального. На основе выделяемых автором регулярных типических дефиниций предпринимается попытка составления словарных статей, учитывающих и совмещающих системную организацию лексики с анализом функционирования изучаемых слов в письменных текстах.

Ключевые слова и фразы: лексическое значение; семантическая структура; относительные прилагательные; словарная статья; системно-структурный и функциональный методы исследования.

Михалев Георгий Иванович, к. филол. н.

Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II (МИИТ)
georgy.mihaliov@yandex.ru

СОВМЕЩЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРЕЗЕНТАЦИИ МНОГОЗНАЧНЫХ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Связь между различными предметами исследования (слово в словаре и слово в письменном тексте, словарная статья в толковом словаре как статическое отражение устройства существенной части лексической системы и функциональные характеристики слова, проявляющиеся и существующие только в процессе как устной, так и письменной коммуникации) в лингвистической теории находит свое противоречивое воплощение в практической лексикографии. Суть этого противоречия заключается в необходимости совместить на страницах словаря два разных подхода к изучению и описанию лексической системы: системно-структурный и функциональный.